

ПЕСНЕЙ СЕРДЦА СВОЕГО

Сегодня — 100 лет со дня рождения
Демьяна Бедного

В середине 1918 года уездный комитет партии стал привлекать меня как секретаря комсомольской ячейки к общественно-агитационной работе. В числе пособий дали мне потрепанный экземпляр газеты «Рабочий путь», где было напечатано большое стихотворное повествование «Про землю, про волю, про рабочую долю».

Автор — Демьян Бедный в предисловии обращался к читателю.

Демья Бедный
Мужик Вредный
Простит братьев-мужиков
Поддержать большевиков.

Свое выступление перед красноармейцами воинских эшелонов, формировавшихся на станции Можайск для отправки на западный фронт, я завершал простодушным признанием автора стихотворного повествования:

Кончен, братцы, мой рассказ,
Будет, нет ли продолженья?
Как сказать? Идет сраженья.
Не до повести! Слешу.
Жив останусь — допишу...

Слушатели, конечно, догадывались, что Демьян Бедный — сам воюющий человек. Но не знали, где он воюет. Да и я не знал, ибо лишь в двадцатом году он громко признался:

Разжигатель неумный,
Я кочую по фронтам.
Мой вагон дырявый, темный
Нынче здесь,
а завтра там.

Кочующий поэт-агитатор Демьян Бедный действительно был и среди тех, кто защищал красный Питер от Юденича, и под Орлом, где шли бои с белогвардейцами Деникина, и в Чалаевской дивизии, куда его в штабном вагоне направило правительство Советской республики для вручения награды отличившимся бойцам.

Я познакомился с Ефимом Алексеевичем Придворовым — Демьяном Бедным в редакции «Правды» в 1923 году. Он любезно согласился посмотреть мою небольшую рукопись, покритиковал ее, но, увидев строки, написанные под его влиянием, назвал ме-

ня своим «крестником».

Но однажды, испытывая самые добрые чувства к Демьяну Бедному, я вынужден был рискнуть его добрым отношением ко мне. В 1926 году в «Комсомольской правде» была опубликована моя поэма «Гармонь». На другой же день Демьян Бедный позвонил мне:

— Держись, Жаров! Я — против.

Ефим Алексеевич, как потом выяснилось, был прежде всего против гармоники как музыкального инструмента, а потом уж и против прославления гармони, призывая объединить молодежь вокруг комсомола не при помощи гармони, а при помощи старинных, «исконно русских» гуслей. А иностранного происхождения гармоники «объявить капут». Вот тогда-то я и отважился ответить «крестному отцу» эпиграммой в форме вопроса:

Что толкнуло Вас —
Объявить гармонику капут?
тоска ли, грусть ли
гармонике капут?

Интересно:

как это под гусли
Ваши «гироды» спуют?!

Но он не рассердился. Как-то вечером слышу по телефону его густой и не злой голос:

— Вот что. Приезжайте ко мне сейчас же, чай пить!.. О музыке говорить не будем...

Трудно забыть это чаепитие в кремлевской квартире Демьяна Бедного, подарившего своим гостям несколько замечательных историй, касающихся В. И. Ленина. Ефим Алексеевич необыкновенно трогательно рассказывал, как однажды, в начале студенческой зимы 1918 года, Ленин зашел к нему погреться. Отопление в Кремле не действовало. Холод царил и в служебных помещениях, и в квартирах, в том числе в квартире Председателя Совнаркома. А Демьян Бедный умудрился в своей большой комнате установить печку-буржуйку с длинной трубой, выведенной в форточку.

К этой печке и пришел погреться Владимир Ильич. Он стоял, довольно потирая руки:

— Отлично греет... Как это вам, Демьян, удалось обзавестись этим нехитрым сооружением?

— Открою секрет, Владимир Ильич, нашелся мастер, предложивший свои услуги.

— Сколько же стоила установка печурки?

— Денег не берет... Его цена — пол-литра водки.

— Где же я водку возьму, — прошептал, вздохнув, Ленин.

Демьян Бедный прослезился, рассказав этот эпизод, а потом рассмеялся и добавил:

— Такая печурка все же

вскоре была установлена в квартире Владимира Ильича. Как хорошо, что мне довелось об этом позаботиться...

Великую Отечественную войну поэт-боец встретил не только широко известными стихами «Мы отразим врагов. Я верю в свой народ несокрушимую тысячелетней векой». Помнится его язвительно-сатирическая баллада «Драй петук», лирическая песня про белорусскую партизанку Анку, kloкочущий гневом стих про Гитлера; шагающего в обнимку с неразлучной спутницей — смертью по земле чужих городов и селений...

Но полный пьяного угару. Как натиск вражеский ни яр, Враги узнают нашу кару. В тот час, когда — и млад — и стар — Обрушим мы на эту ябру Наш сокрушительный удар!

Провозвестника и глашатая прелатарской революции мы называем первым ее певцом. Признательность его самоблжному таланту выразили советские поэты нескольких поколений. И я тоже благодарно почтил его память поэтическим словом:

У этой песни путь особый.

Он сначала шел сквозь строй Меж разговорчиво злобой И молчаливою хвалой. Жандармский гром гремел

сверху над песней тех далеких дней. Но «знаменем и бомбой» слово Впервые все же было в ней!.. И никогда народ России Забвенно не предает его, Кто вторить Ленину впервые Смог песней сердца своего. Всем смелым запевалам слава, Всем, кто с народной правдой слит.

Но пальма перенята по праву Тебе, Демьян, принадлежат!

А. ЖАРОВ.

СЛАВА СЕВАСТОПОЛЮ
г Севастополь

1 3 МА

1987